

Литературная газета

ОРГАН ОРГКОМИТЕТА СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР И РСФСР

ПОД РЕДАКЦИЕЙ: Э. БАГРИЦКОГО, А. ВОЛОТНИКОВА, М. КОЛЬ- ПОВА, В. ЛЯДИНА, А. СЕЛЬВИНСКОГО, И. СЕЛЬВИНСКОГО, М. СУ- БОТКИНОГО, М. СЕРЕБРЯНСКОГО, М. ЧАРНОГО, К. УСИБИЧ.

№ 19 334

18 ФЕВРАЛЯ 1934 года

ВЫХОДИТ ЧЕРЕЗ ДЕНЬ

Редакция
„Литературной газеты“
извещает о смерти члена редколлегии газеты, большого советского поэта **Эдуарда Багрицкого**

Дневник Литературной газеты

боевую активность бойцов культурного фронта.

Редакция «Истории заводов» утверждена заявка бригады писателей, работающей над книгой о великой сибирской магистрали. Это будет, вероятно, даже не одна книга. «История великой сибирской магистрали», так она будет называться, включит в себя историю КВЖД и целый ряд проблем истории русского и японского империализма на Дальнем Востоке (боксерское восстание, русско-японская война, авантюры в Корее, поездка Николая в Японию и т. д.), проблему культурного роста Сибири и ее народностей и историю рабочего революционного движения («Амурская колесуха», забастовка 1905 г. и др.).

Богатейший материал для этой интересной значительной книги дадут личные воспоминания участников строительства дороги, воспомина-

ния политкаторжан, архивы парских министерств, архивы НКПС, архивы революции и архивы ДВР и газеты и журналы того времени.

«История великой сибирской магистрали» будет распадаться на три периода (вероятно, сообразно с этим на три тома): с 50-х годов XIX века до 1905 г., с 1905 г. до 1917 г. и последний период — с 1917 г. до наших дней. Последний период включает в себя две интервенции — интервенцию Сибири и интервенцию на КВЖД.

Уже утверждено ориентировочное количество работ — 60 печ. листов. Бригада писателей еще окончательно не сформирована. Пока над разработкой плана работает инициативная группа (С. Виноградская, Б. Лапин, И. Рахтанов, Л. Рубинштейн, Е. Соболевский, С. Третьяков, М. Шканская, В. Шкловский, О. Эрцберг, Л. Авербах).

Замысел «Истории великой сибирской магистрали» был одобрен А. М. Горьким.

ПЛЕНУМ ОРГКОМИТЕТА ССП СССР

5 марта созывается пленум Оргкомитета союза советских писателей СССР.

В повестке дня пленума два больших вопроса: «Итоги XVII партийного съезда и задачи литературы», «О подготовке оргкомитетов к всесоюзному съезду писателей» (доклады оргкомитетов ССП Украины, Белоруссии, Грузии, Азербайджана, Армении, Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана, Татарии). Пленум продлится 3—4 дня.

Всесоюзный Оргкомитет предложил республиканским оргкомитетам предварительно проработать и обсудить стоящие на повестке дня всесоюзного пленума вопросы. Для этого оргкомитеты на местах проведут широкие собрания писателей с участием руководящих работников республик, краев, областей, районов, инструкторов фабрик, заводов, колхозов и частей Красной армии. Республиканские, краевые и областные оргкомитеты должны будут представить на всесоюзному пленуму письменные доклады с полной характеристикой работы местного оргкомитета и подготовки его к съезду писателей СССР. Эти доклады также будут предварительно обсуждены на широких заседаниях.

ЭДУАРД БАГРИЦКИЙ

Гриппозное воспаление легких, соединенное с тяжелой астмой, оставило жизнь крупнейшего советского поэта — Эдуарда Багрицкого.

Тов. Багрицкому было 37 лет. Он принадлежал к тому поколению советской интеллигенции, которое крепко связало свою судьбу с борьбой за социализм, начиная с первых лет Октябрьской революции. Он провел свою молодость на фронтах гражданской войны, в Красной армии. Он был в числе тех рожденных и воспитанных нашей революционной поэтов, которые все ближе подходили к партии, все полнее и органичнее осознавали правоту ее дела и без остатка отдавали свои творческие силы пролетариату, создающему в ожесточенной борьбе с врагами бесклассовое социалистическое общество.

Болезнь — астма — в последние годы приковала его к постели. Его редко можно было встретить на больших писательских собраниях и дискуссиях. Но тем не менее его поэзия всегда оказывалась в центре внимания. Высокая по своему мастерству, глубокая и органически революционная по своему содержанию, чуждая формалистическим вывертам и протаста в форме, она по праву может быть занесена в основной творческий фонд, созданный советской поэзией. Стихи Багрицкого читали, читают и будут читать сотни тысяч и миллионы строителей социализма в нашей стране и друзья СССР за рубежом, — по этим стихам учатся многие молодые талантливые советские поэты, с которыми он постоянно работал. Эти стихи будут перечитывать поколения социализма как один из талантливейших по мастерству поэтических документов эпохи.

Три небольшие книги стихов («Юго-Запад» — 1928 г., «Победители» — 1932 г. и «Последняя ночь» — 1932 г.) и поэтический текст оперы «Думы про Опанаса» — такое творческое наследство Багрицкого. Он был непримиримым борцом за качество в искусстве, непримиримым врагом необразованного отношения к труду художника, недоуменности художественной идеи и художественного образа, небрежного отношения к форме.

Творчество его становилось все более совершенным по мере того, как он преодолевал в себе ряд предрассудков, свойственных мелкобуржуазной интеллигенции, из рядов которой он вышел, по мере того, как он до конца осознавал себя поэтом наступающего социализма. Об этом свидетельствуют его произведения, созданные именно в последний период — таковы: «Последняя ночь», «Человек из предместья», «Дума про Опанаса».

Жизнь тов. Багрицкого оборвалась в годы творческого расцвета, в разгар работы над новой книгой стихов и поэм.

Умер молодой поэт. Он был особенно нужен нам теперь, когда создается и крепнет могучее социалистическое искусство.

Будем с еще большим упорством развивать великое искусство нашей страны.

ОРГКОМИТЕТ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР И РСФСР.

ОРГКОМИТЕТ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР со скорбью извещает о смерти крупнейшего советского поэта ЭДУАРДА БАГРИЦКОГО СКОНЧАВШЕГОСЯ 16 ФЕВРАЛЯ 1934 г. ОТ ВОСПАЛЕНИЯ ЛЕГКИХ

ЭДУАРД БАГРИЦКИЙ

Гриппозное воспаление легких, соединенное с тяжелой астмой, оставило жизнь крупнейшего советского поэта — Эдуарда Багрицкого.

Очень большая сила была в этом человеке. Очень много восторга, много ненависти, много жадности к жизни. Хорошая книга могла сделать его счастливым. Плохая — заставить страдать. Литература была для него насущным, кровным, занимавшим все его мысли делом. Он много читал, много учил и мало писал. Он хорошо знал разницу между настоящим и выдуманным. И всю жизнь стремился к тому, чтобы настоящей была у него каждая строчка.

Поэтому строк у него было мало. И большинство из них были настоящей поэзией.

Он был поэтом в полном смысле этого слова. Поэтом, каким мечтают быть поэты.

СТИХИ БАГРИЦКОГО ПОЛНЫ РИТМОМ БОЛЬШЕВИЗМА

Этот человек ходил по Одессе и читал стихи — свои и чужие, — читал же придется, страстно, громко, сверкая серыми глазами.

ПАФОС И МЕЧТА РЕВОЛЮЦИИ

В 6 ч. 30 м. вечера, вчера, 17 февраля, тов. А. Фадеев открыл траурное собрание памяти Э. Багрицкого. Слово получил В. Кирпичин.

— Мы создаем могучее искусство социализма, и нам дорог каждый участник нашей творческой работы, каждый наш товарищ, мы остро переживаем каждую потерю.

Можно смело говорить о школе Багрицкого. К нему приходили в любое время — в очень большом количестве — начинающие поэты.

Великий русский поэт, писатель, журналист, редактор, переводчик, организатор общественной работы, Багрицкий был тем предводителем революционной русской интеллигенции, которым мы вправе гордиться. Он по-настоящему любил поэзию и радовался каждому успеху, каждому удачному стиху советского поэта. Ему было присуще чувство коллективизма, товарищеского заботы об общем деле всех наших поэтов, о советской революционной поэзии.

Начнем культурный поход в МТС! — с таким призывом обращается бригада драматургов, ездивших в политотделы Буткинской МТС на Урале. Ко всем работникам искусства. Опыт этой бригады заслуживает внимания. Его положительное значение в том, что поездке бригады был придан не только профессионально-творческий, но и культурно-политический характер, участники поездки не только собирали материалы для себя, но и ставили своей задачей помочь культурной работе политотдела.

Мы не можем пока точно установить, каковы будут творческие результаты поездки драматургов. — это покажет будущее. Следует лишь указать, что, пожалуй, для серьезной творческой работы тех двенадцати дней, которые бригада была в поездке, едва ли достаточно. Но несомненно ценность проведенной бригадой работы по культурному шефству.

Задача заключается в том, чтобы продолжить этот опыт и организовано его распространить. Многие писатели и работники искусства правильно считая основной и главной своей задачей при поездках в колхозы и на новостройки сборище материалов для новых произведений, совсем, однако, упускают из виду, что колхоз или новостройка нуждаются в них и как в культурной силе. Отвернуться от этого требования — значит забыть об общественной роли советского писателя. Выдвигаемое бригадой драматургов предложение о культурном походе в МТС, поддержанное уже уральскими писателями и работниками искусства, противопоставляет этому еще существующему общественному безразличию

Современная французская литература

ДОКЛАД ПОЛЯ НИЗАНА В ТИХЛ

Недавние события во Франции — лишнее свидетельство сложности и напряженности политической обстановки в стране и окончательно разобщают творимую буржуазную легенду о том, что Франция — единственный благодатный островок в эпоху жесточайшей кризиса.

Яркий обстоятельный доклад государства в Москве крупного французского революционного писателя, философа и публициста Поля Низана о французской литературе помогает разобраться в соотношении ее, в особенности в классовую борьбу, характеризующую Францию наших дней.

Еще сравнительно недавно — в 1927—28 гг. на фоне французской культуры, в частности, художественной литературы, царил как будто «тихий и благодатный», расценивавшийся некоторыми оптимистами как «непреходящее» состояние, органическое для «благополучной» Франции. Блистали в светских литературных салонах представители мажоритарно-идеологической группы — Жюль Ренан, Гюль Морьян. Некоторые из этих оптимистов стремились придать своим фашистским воззрениям демократическую видимость. Жюль Ренан, например, даже не против «марксизма», но такого, который соответствовал бы уточенному гению французской нации.

Другая характерная черта фашизации — все усиливается отрицание роли науки и техники в прогрессе человечества, да и необходимости самого прогресса. Если сравнительно недавно, еще в период Золя, господствовал натурализм, связанный с материалистической философией, то теперь во Франции начинают утверждать идеи антирационализма, делаются попытки подвергнуть научный базис под идею божества. Особенно любопытна в этом смысле новая книга крупнейшего идеалистического философа Анри Бергсона «Два источника религии и морали» и последние открытия Брунсвика, приспосабливающего Канта под вкусы французского мелкого буржуа.

«Аминированные» французскими фашистами Освальд Шпенглер, книга которого «Закат Европы» была в свое время встречена во Франции как «комический анекдот». Теперь как и философия Ницше, возводило французскими фашистами на pedestal величайшего мыслителя нового времени. К святым «спиритуализма» и белогвардейский пол Николай Бердяев, серьезно доказывающий необходимость возврата России к средневековью и возлагающий все свои надежды на «пятилетний план!» Поднята на шты и книга Муссолини, провозглашающая спиритуализм своей официальной

доктриной. Возникло даже целое течение, возглавленное Франсуа Мориаком, которое пытается противопоставить марксизму «спиритуалистический социализм». Самое замечательное в этом то, что ученик Мориака опирается в своих тезисах не в малой степени на позицию людей из лагеря Троцкого и Суварина.

У всех этих фашистов имеется надежный шеф и покровитель — Жан д'Арк, которая сейчас является знаменем фашистского движения во Франции. Это вполне отвечает и мистико-католическим установкам фашистской клики и основам ее новой философии.

Но имеется и другая разновидность фашистов: они оперируют по имени Жанны д'Арк, а фразеологией и терминологией более «социалистической», сплотившись вокруг журнала «Памфлет» — Жан Прево. Доминик, Альфред Лос, побывавший в СССР и оскорбленный тем, что советские женщины не носят жемчужных ожерелий, и т. д. Все эти люди, недавно так чинившие своим либерализмом, сейчас успешно конкурируют с молодчиками из «Аксисов Франсуа» в нападениях на демократические устои.

Лучшие представители французской интеллигенции сумели резко отмежеваться от всей этой лживой деятельности и иракобоязней. Всем известно, какой путь преодолела Россия на позиции революционного пролетариата и на их прочно стоящий, Андра Жид, Мальро, а в последние дни — Жан Ришар Блок, всемирно известный профессор Лажевен, Жан Жигон, Рене Блэк и многие другие. Даже Рожэ Мартин Дюгаре примкнул к левым рядам, хотя ему предстоит еще большая борьба для избавления своих старых иллюзий.

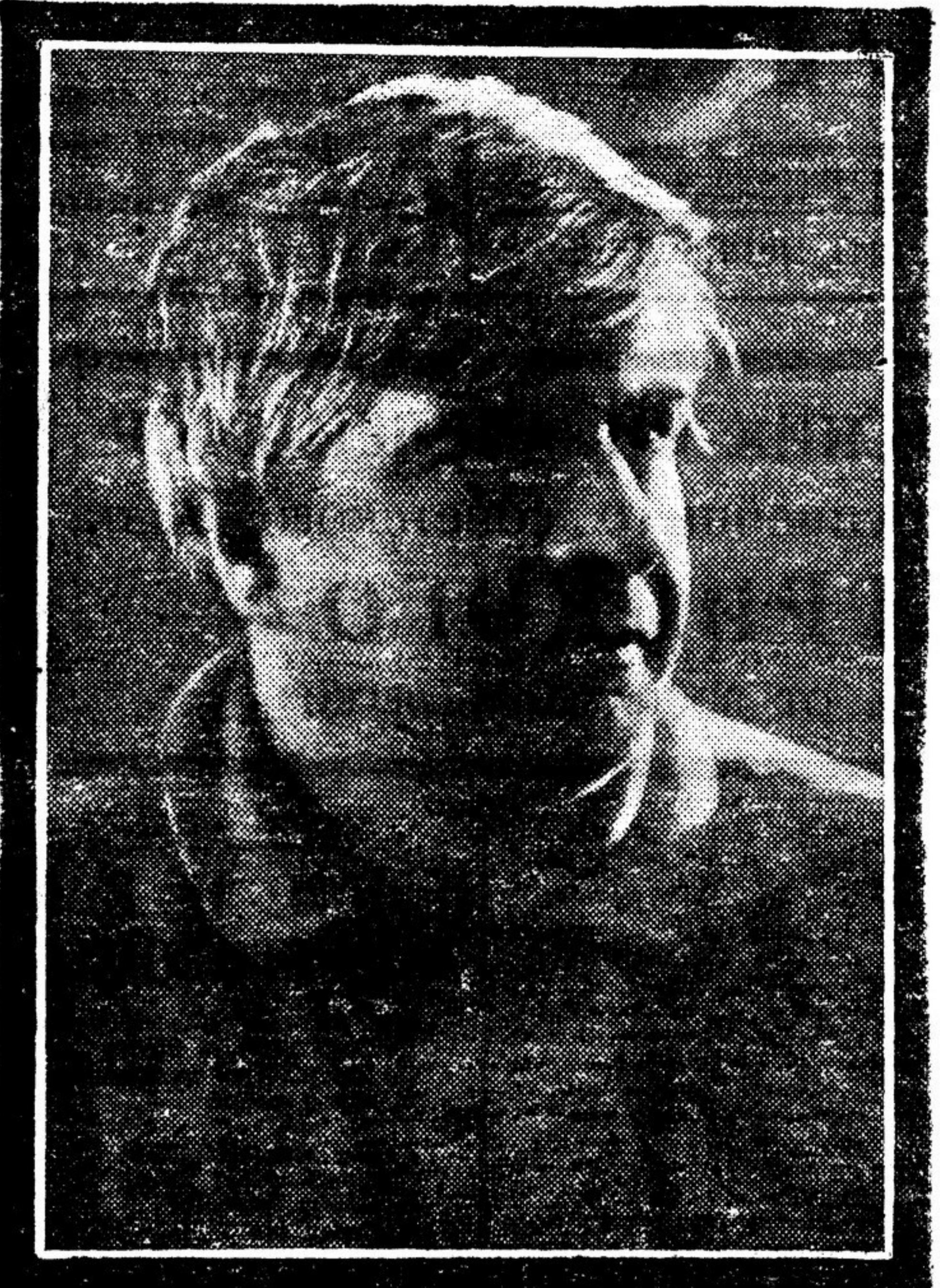

ПОЛЬ НИЗАН и итальянский писатель ДЖЕРМАНЕТТО.

Э. ДЕЛЬМАН.

ЭДУАРД БАГРИЦКИЙ

ТЯЖЕЛАЯ УТРАТА

Умер Эдуард Багрицкий. Мы так привыкли к его сутуловатости, к его похливанному в ладонь, к его курению от асты, что нам трудно примириться с тем, что мы его больше никогда не увидим. Казалось, сама душа песни, яркая и по-настоящему простая, говорила с нами его степным голосом. Его любили друзья-поэты, рабочие ребята из начинающих, с которыми он вел беседы об их творчестве, и все чувствовали в нем крепкого друга и настоящего учителя.

Значение его как поэта велико, многие его произведения войдут в будущий фонд революционной поэзии социалистической страны. Душа про Опанаса уже при жизни поэта была любимейшим произведением широких рабочих и колхозных масс. Невзлал старое всей кровью, это он написал про него:

Он вздыбился из гущины кровей
Матерый желудочный быт земли.
Травы его трактором! Песней бей!
Лопатой взнуздай! Киркой проколи!

Он вздыбился над головой твоей —
Прими на рогатину и повали.
Да будет почетной участь твою!
Уми, побеждая, как умер я.

Его поэзия — живое свидетельство того, что только в стране строящегося социализма, где человеку дано творчески раскрыть себя, возможно создание произведений, которые при всей их залушевой лирике и песенной мощи отличаются безусловной искренностью и радостным заветом, которых каждая строка заряжена счастьем жить, работать, бороться за будущее.

- БАХМЕТЕВ, ЛЯШКО, ГЛАДКОВ, САННИКОВ, НАКОРЯКОВ, ПЛИСКО, ВОРОНСКИЙ, РЕЗНИК, ОБРАДОВИЧ, КАЗИН, МИТРОФАНОВ, ГИЛЬЯРДИ, ВАДЕЦИН, ОБОРНИН, ФРОЛОВ, ЕРМИЛОВ, НОВИЧ, ИСАХ, Б. ЛЕВИН, И. ИОНОВ, КОРНЕВ.**

РЕДАКТОР

Умер Эдуард Багрицкий. Мы потеряли большого поэта, редкого товарища, квалифицированного редактора, энтузиаста высококачественной книги.

О своеобразии таланта Багрицкого, о высоком поэтическом дыхании его, о великолепном мастерстве поэта писали и еще больше будут писать.

Жизнь поэта оборвалась в самом расцвете творческих сил. Только что слав в печать одноклассник, куда вошло все им написанное, Багрицкий готовил для издательства «Советская литература» новую большую книгу.

Отдельные отрывки, которые Багрицкий читал незадолго до смерти, говорят о том, что новая поэма являлась бы новым достижением поэта и всей советской поэзии.

К Багрицкому тяготели, к нему ходили, у него учились десятки молодых поэтов. Багрицкий был предельно внимательным, крепким, постоянным и настоящим другом поэтического молодняка.

Багрицкий-редактор зарекомендовал себя прекрасно подобранной поэтической серией. В повышении

качества поэтической продукции в нашем издательстве Багрицкому принадлежала, несомненно, ведущая роль.

Работники издательства «Советская литература» и весь писательский актив потеряли в лице Багрицкого друга, товарища, соратника.

Знавшим Багрицкого бесконечно трудно освоиться с мыслью, что нелепая смерть вырвала из нашей семьи жалкого человека.

Г. ЦЫПИН, Ф. ЛЕВИН, Д. РОМАНОВСКИЙ, А. ЗУЕВ, А. СЕЛИВАНОВСКИЙ, С. КАНАТЧИКОВ, Э. БОЛОТИНА, Я. КОЗЛОВСКИЙ, А. МАРТИРОСОВ, В. РОМАНОВ, Б. АЛПЕРС, А. ЯКОВЛЕВ, К. ГОРБУНОВ, К. АЛТАЙСКИЙ, Н. ЧЕРТОВА, Б. ТУРГАНОВ, Н. СИДОРЕНКО, П. ВЯЧЕСЛАВОВ, В. СЕРГЕЕВ, Н. СВЕШНИКОВА, М. ДЕМИДОВА, С. МИРИНГОВ, Н. МАШКОВИЧ, М. САЗОНОВ, Е. КОРОСТЕЛЕВА, ГИЛЬЯРДИ, С. РЕЙЗИН, С. ВАШЕНЦЕВ, А. ТАРАСЕНКОВ, САННИКОВА, РОЗЕНТАЛЬ, К. ПОЛОНСКАЯ, РАММ, САМОИЛОВА, АЙЗЕНШТАДТ, ШИШКОВ.

АЛМАНАХ ПАМЯТИ БАГРИЦКОГО

Глубоко потрясены смертью тов. Багрицкого, крупного мастера советского стиха, большого общественного и внимательного воспитателя нашей поэтической молодежи.

Предлагаем издать альманах памяти Э. Багрицкого с участием лучших мастеров советской поэзии.

НИКОЛАЙ АСЕВ, ОСИП БРИК, СЕМЕН КИРСАНОВ.

О ДРУГЕ

Умер Багрицкий, едва достигнув 37 лет. Поэты — ранние знеки. Они уходят раньше всех. Не знаю почему может быть потому, что их душевная вибрация резче и ближе к сердцу. После Маяковского — это самая большая потеря советской поэзии. Эдуарда уже нет, но сознание не мигает с его потерей. Ужасно писать это слово, чувствуя, что его тело еще остается после того как было сжигано болезнью в течение пяти суток.

Он был истинный поэт, потому что понимал мир в поэзии и жизни его запечатлел в ней. Песня была то единственное, где ему было дано наиболее полно и цельно проявить себя. Он родился с великой любовью к жизни, с великой тягой к простым радостям бытия. Он тянулся к ним с юности, от них же и исшел, со дня предого быта городской еврейской бедноты. Когда он умер, он казался врач-женщина, которая склонилась над ним: «Какое у вас horrible лицо, вероятно у вас было horrible детство. Сейчас вся жизнь проходит передо мной и не могу припомнить ни одной счастливой минуты в своем детстве. Да, это было так: «и все навыворот, все как не надо...» Война прошептала над его лучшими годами, болезни подступили к его зрелости.

Но Эдуард был мужественный человек и был поэт мучеником. Он высоко сумел встать над бренно-

стями быта, чтоб воспеть силы жизни, творческое начало ее. Не сразу облик этих творческих сил раскрылся Багрицкому в своей социальной глубине. Они казались ему сначала обчужденными в доспехи романтики, с него казалась довольно обвисшей жизнь соловья, чтобы она ульнула всем. Но революция помогла ему увидеть вещи так, как они есть.

Он ненавидел мешанство. Он писал о нем с яростью человека, самого познающего жалкое и жадное, убогое и страшное существо его. Эдуард также, как никто, умел по-настоящему любить людей. Он сам хлебнул горя и умел склонить голову перед теми, кто жизнью отдал свою, чтобы изменить порядки на земле. Я никогда не могу читать без волнения его стихов, посвященных боевым друзьям.

Погибших товарищей имена
Доселе не сходят с губ... и т. д.

Багрицкий был истинно человеческим поэтом и потому он стал поэтом коммунизма. Он хотел и сумел сделать свою песню оружием в этой борьбе. И вот за это, за жизненный, за лирическую правдивость его поэзия мы все так любимы его. Его лиризм всегда толкался с нами в разные стороны. Там можно было встретить и заводского парня, конфузую протянувшего тетрадку, запачканную машинным маслом, и

прославленного командира с грудью, украшенной орденами бить и побед. Голос поэта был важен для нас всех. Эдуард принимал их, кашляя над струю астмаического табака, среди своих рыб и немногих любимых книг. Физические немощи одолевали его. Эдуард жил в одной «клетчатой клетке» со мной и часто в последний год, проходя мимо его двери, я видел на ней записку: «Багрицкий болен, просит не беспокоить». Это было потому, что для личного отказа у него, никогда не находилось слов, и тот, кто уже переступил порог его комнаты, мог считать улыбку Эдуарда как смитом желания отойти и оставаться силы пришедшему. Он отклонялся с истинно философской иронией к своим физическим невольникам.

Он никогда не кидался тем, что владел высокой степенью поэтического мастерства. Однажды в какой-то анкете в графе профессия он написал — «ихнолог», а потом поэт. Он имел на это право, потому что изучил полудвижный мир с научной добросовестностью. Но, прежде всего, он любил хорошие стихи и умел писать их. Они остались нам. Но того замечательного, что было связано с именем Эдуарда, уже нет среди нас. Прощай же, друг. Ты жил и работал честно, как подлинный поэт советского человека, поэт коммунизма.

КОРНЕЛИЙ ЗЕЛИНСКИЙ.

ЖИВОМУ БАГРИЦКОМУ

Ты рассказал в потемках сеновала
О том, что и тебя не миновало
Желание отречься от забот,
Забыть себя и жить наоборот.

С тех пор я полюбил твои повадки,
Из грубой шерсти пестрые перчатки
И мужество поехать сквозь мороз
В еще не патентованый колхоз.

— Куда-нибудь, — в алтайские отроги.
Где рысь уходит нехота с дороги,
Где в дымных юртах властвует траума,
Боятся колдуна и агронома,
Где сади могут стукнуть топором
И взытку дать старинным серебром,
Где Ленина рисуют на бересте,
А лошади и школьники в коросте,

С тех пор я полюбил твои тропинки,
И рыбу чешую в корзинке,
И скромное мальчишество — когда
Ты на траве сидишь и удишь криво
Зеленых окуней

И слушаешь с колочей грядок
Как ластится вода
К тем берегам,
Что с молодостью схожи,
К тем облакам,
Что в прошлое плывут,
К тем сапогам,
В которых ты — прохожий,
Случайный дачник,
Удья рыбу тут.

С тех пор я полюбил твою походку,
Твою неторопливые слова,
И кашель твой, и шрам на подбородке,

И одиночество
Заметное
едва.
А. КОВАЛЕНКО.

ПАМЯТИ ТОВАРИЩА

Всего несколько дней назад некоторые из нас были у Багрицкого. Чувствовал он себя, как полтора года, но мы уже слышали о его астматическом кашле. Он был весел, остр, показывал альбом марок, читал стихи любимым поводом, рассказывал замысловатые отрывки из нее, удивительно по своей нежности.

И, несмотря на видимое тяжелое состояние Багрицкого, мы ушли от него отнюдь не в дурном настроении. Багрицкий знал свою болезнь и относился к ней всегда слегка иронически.

Смерть Багрицкого, чуткого товарища и большого жизнелюбивого поэта, — удар нелепый, чудовищный.

Советская поэтическая молодежь, для которой Багрицкий всегда был старшим товарищем, должна особенно остро почувствовать потерю.

Выбыл из строя человек, умевший радоваться каждой хорошей строке начинающего автора. Люди, знавшие его полтора десятка лет, долго будут помнить Эду Багрицкого, обязательного художника и человека.

- АДАЛИС, Д. БРОДСКИЙ, С. ОЛЕНДЕР, М. РУДЕРМАН, С. ЛИПКИН, А. ШТЕЙНБЕРГ, М. ЗЕНКЕВИЧ, П. ПАНЧЕНКО, А. ТАРЛОВСКИЙ, В. ЛЕВИН, М. ТАРЛОВСКИЙ, Б. БУГАЕВСКИЙ, С. КИРСАНОВ, М. ГОЛОДНЫЙ, Н. СИДОРЕНКО, О. КОЛЫЧЕВ, С. БОНДАРНИН, Е. МИФАСОВ, Г. ГРЕБНЕВ, А. РОХОВИЧ, В. НАРУТ, Л. ПЕНЬКОВСКИЙ, Э. ФУРМАНОВ, А. КОВАЛЕНКО, П. АНТОКОВСКИЙ, Я. СМЕЛЯКОВ, Г. ШЕНГЕЛИ, М. СВЕТЛОВ, П. МАРКШ, И. ВАЧЭСЛАВОВ.**

МЫ УЧИЛИСЬ У МАСТЕРА

Эдуард Георгиевич Багрицкий неизменно много помогал нам. Он был нашим лучшим другом и учителем.

Еще в период, когда РАПП только думала о призыве ударников в литературу, Эдуард Георгиевич часто как лучший поэт работал с молодыми и начинающими товарищами.

В любой час, в любое время мы могли прийти к нему за советом, за товарищеской помощью.

Мы учились и учиться писать на творчество этого исключительного мастера советской поэзии. Его горячее желание работать, его беспрельдерная любовь к литературе вдохновляли и вдохновляют нас на настоящую работу.

От диатктива «Огонек»: **Мих. Скороходов, Е. Цигальницкий, И. Зарубин, Ал. Филиппук, Н. Васильев, Ф. Морозов, М. Алигер, И. Странов.**

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЛЕНИНГРАД СКОРБИТ О ПОЭТЕ

ЛЕНИНГРАД, 16 февраля. Известие о смерти Эдуарда Багрицкого встречено ленинградскими писателями с глубокой скорбью. Телеграмма с печальной вестью, полученная вашим корреспондентом от редакции, была оглашена на собрании писателей совместно с начальником ленинградского гарнизона. Собрание почтительно память поэта вставанием.

Поэтическая секция ленинградского Оргкомитета организует траурное заседание, посвященное поэзии Эдуарда Багрицкого.

Б. РЕСТ.

Писатели Ленинграда скорбят о смерти большого поэта нашей страны Эдуарда Багрицкого. Его замечательные стихи остаются незабываемым следом в истории советской литературы.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРГКОМИТЕТ ССП.
Ленинград, 16 февраля. (По телеграфу).

ГЛУБОКИЙ УДАР СОВЕТСКОЙ ПОЭЗИИ

Никогда не верится, что мы никогда больше не услышим веселый голос Эдуарда Багрицкого. Страшная болезнь терзала его. Преодолевав болезнь, хотел он отдать преобразованному миру всю большую искренность своих стихов. Он успел в этом.

Его смертью нанесен глубокий удар советской поэзии. У нас не так много настоящих поэтов. Мне до боли жаль его. Он был замечательным человеком.

НИКОЛАЙ ТИХОНОВ.
Ленинград, 17 февраля.

Умер громадный поэт, и все же будем гварды и мужественны и обнимаем голову перед его могилкой. Советская поэзия ему обязана многим.

АЛЕКСАНДР ПРОКОФЬЕВ, БОРИС КОРНИЛОВ, ВОЛЬФ И ЭРИХ.

ПРОЩАИ, БОЕЦ БАГРИЦКИЙ

Мучительная вещь — писать о смерти. Каждый раз как-то неодолимая грусть, нерешенность, неразрешимость. Вероятно, это от инерции старого отношения к смерти. Новое приходит рассудочно, — и нехватает смелости проявить это новое из глубины, из органических недр... Разве только для абстрактных, для безземных мы писали и пишем о радостном попрании смерти?

Ну, вот Эдуард умер. А Черное море шумит... Ай, славно море... Мы живы, крепки и будем драться на этом море.

Писал и искал вот этих же прощальных слов — жизнь — востановит вымя, и капсит не испортится ни у кого оттого, что в великую гражданскую войну в землю легло несколько армий бойцов. Я говорю об Эдуарде словами своего творчества — продуманными и решенными: «Ни у кого не испортится аппетит... И это хорошо. Люди умеют смеяться и есть пищу над могилками близких». «Глади веселия, революция», — просили парни с Черного моря, погубив...

Будем глядеть веселее, Эдуард. Ты уже ничего не услышишь, ничего тебе не надо... Это по остаточной инерции — невыправленные ранки — мы еще обращаемся к умершим... Но и это будет сломлено, и эти остатки старого сознания, и то крепче, понове — окнуив взглядом мир с миллиардами живых биений — без печали будет идти до конца, до начала — до смерти Таков порядок вещей, и нового пока здесь не предвидится.

Славное море — Черное море...
ВС. ВИШНЕВСКИЙ.

Неделю назад в Москве я еще говорил с Эдуардом. И вот в Ленинграде читаю телеграмму о смерти Багрицкого.

Он был покровителем и учителем поэтической молодежи. Вспоминаю слова Багрицкого:

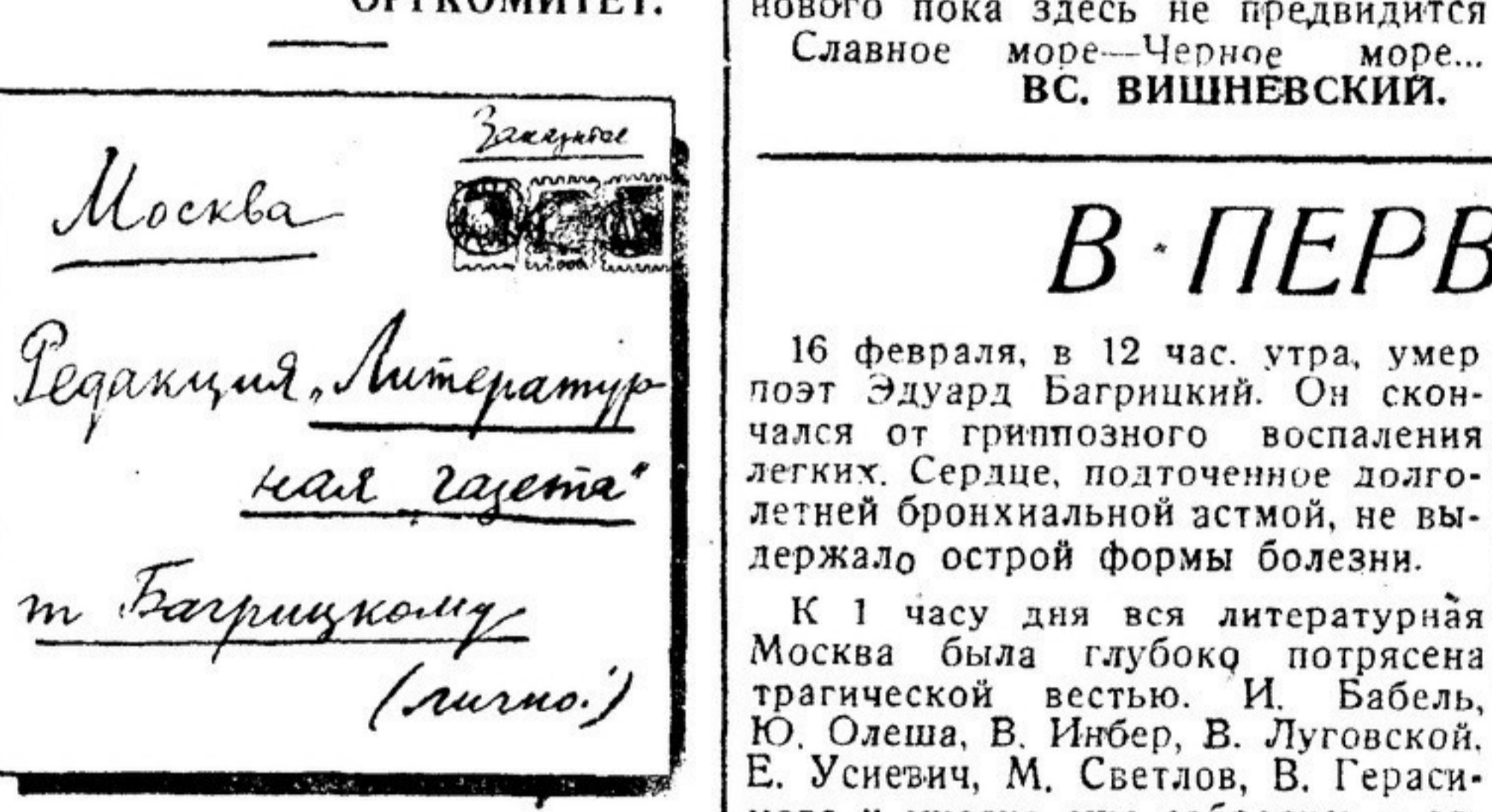
— Я жду, когда получу сборник стихов (я еженедельно читаю несколько новых сборников), прочитаю который я буду кричать: «Вот пришел он, перед которым я снимаю шапку».

— Я убежден, что еще доживу до его прихода. Он скоро придет... Багрицкий не дожид. Советская поэзия понесла большую утрату.

АНАТОЛИЙ ГИДАШ
Ленинград, 16 февраля.
(По телеграфу).

Оргкомитет ССП Горьковского края скорбит о безвременной смерти яркого талантливого поэта советской страны Эдуарда Багрицкого.

ОРГКОМИТЕТ.

ПОЛПРЕД МОЛОДЕЖИ

Умер Эдуард Георгиевич Багрицкий. Умер полпред молодых поэтов, человек, который строил свою работу с молодыми авторами на базе подлинной дружбы. Любя из начинающих и уже обормившихся поэтов мог всегда получить от Багрицкого многообразную помощь, начиная с помощи идейно-технического характера и кончая помощью материальной.

Беседы Багрицкого с нами помогали нам расширять свой идеологический кругозор, делали очевидными наши слабые стороны и в то же время укрепляли в нас уверенность в необходимости нашей работы. Багрицкий не любил равнодушных. Человек большого личного обаяния, он заражал друзей и соотечественников своим страстным отношением ко всему происходящему в нашей стране. Багрицкий энергично содействовал продвижению молодых авторов в печать. Многие из наших произведений никогда не увидели бы света, если бы Багрицкий не поддержал их своим веским авторитетом. Несмотря на то, что Багрицкий был тяжело болен, двери его комнаты были всегда широко раскрыты для молодых авторов, которые пользовались этим во-сем.

В лице Багрицкого советская литература потеряла одного из крупнейших поэтов, издателей поэта, редактора опытного и чуткого редактора, семья потеряла отца и мужа, а мы потеряли своего друга, чуткого товарища и нашего полпреда в поэзии. В сознании этой ничем не возмездной потери, мы встали в почетном карауле, увидим в последний раз так хорошо знакомо лицо и вспомним то, что он писал о себе «В последний ночи»:

Путь юности (вузовек иль поэт, Иль слесарь — мне все равно). Придет и встанет на караул. Не вытирая слезы.

А. ШТЕЙНБЕРГ, А. КОВАЛЕНКО, А. ТАРЛОВСКИЙ, С. ЛИПКИН, Е. ДОЛМАТОВСКИЙ, П. ЖЕЛЕНОВ, И. СТРОГАНОВ, О. СЕНДЕР, А. ШЕВЦОВ, П. ПАНЧЕНКО, А. ШПИРТ, М. СКОРОХОВ.

Страбоскопом называют вращающийся диск, снабженный на периферии рядом отверстий.

Когда страбоскоп вращается, можно наблюдать мелькающие перед глазом отверстия, изолированные и как будто остановленные в моменты вращения.

Страбоскопом можно заменить быстро мерцающей лампой, при свете страбоскопической лампы видно движение. Страбоскоп позволяет выбирать моменты движения.

Поэт наблюдает мир при страбоскопическом свете своего сердца. Он видит такие моменты движения, которые для других — только мелькание; он выделяет и останавливает в стихи движение.

Тяжелая болезнь томил Эдуарда Багрицкого.

Астма поставила ему на грудь лапы, ограничила дыхание, испортила сердце.

Тридцать семь лет умер Багрицкий. И совсем седым.

Но если строчки не дописав,
Бессильно падет рука,
И взлалъ останется и губа
Отвалится к бороте.
И наши товарищи, полдела
На руки, стащут нлс
В клуб, чтоб мы пописали там
Средь лампочек и цветов,
Пусть юности (вузовек иль поэт,
Иль слесарь — мне все равно).
Придет и встанет на караул.
Не вытираю слезы

Э. БАГРИЦКИЙ „ПОСЛЕДНЯЯ НОЧЬ“

БОЛЬШОЙ ДРУГ РЕВКОМПИТЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Есть ребята, которые не знают десятилетия стихов из «Думы про Опанаса» несмотря на то, что «Дума» еще не издана для детей. Редакция детских журналов и газет получает десятки ребячих просьб показать им стихи Багрицкому, им хочется узнать его мнение, именно его, а не кого-либо другого.

Трудно назвать поэта более отзывчивого и внимательного к детям, чем был Эдуард Багрицкий. Не один раз подымались ребята из лигорида «Пионера» и «Пионерской правды» к нему на 7-й этаж, смотрели на рыбок в аквариуме, читали свои стихи и слушали его дружескую и строгую оценку.

Многие из них в первый раз слышали «Медного всадника» на уст Багрицкого. Он открыл Пушкина молодым поэтам, которые до сих пор знают его только по школьным упражнениям.

Он рассказывал ребятам о себе, о том, как преодолевал книжность и литературную своих ранних стихов, как учился у жизни, как ездил по тамбовским деревням, по архангельской тундре, как присматривался и прислушивался к окружающему.

Он рассказывал ребятам о своей мечте так овладеть матрелистикой, чтобы о самых сложных вещах писать просто.

Когда в редакцию журнала «Пионер» почта приносила талантливые стихи, Багрицкий выслушивал их по телефону, как бы длинные они ни были. И он приобретал корреспондентов и друзей в Донбассе, в Бийске, в Архангельске и Балу, друзей, которых никогда не видал, для которых смерть его будет тяжелой потерей.

Багрицкий еще немного написал для детей и тем не менее был большой опорой для редакции детской литературы, внимательно следил за работой детских писателей, отмечал их успехи, помогал им работать.

Багрицкий всем нам был дорог и близок. Он у нас в памяти как большой друг детской литературы, ее работник, писатель и редактор.

Б. ИВАНТЕР, И. ХАЛТУРИН, В. ПОДЛУБНАЯ, А. ГАЙДАР, В. ЛЯДОВА, Н. ВЕНГРОВ, И. МАЙДЕНОВИЧ, Г. ЭЙХЛЕР, М. ГЕРШЕНЗОН, К. ПИСКУНОВ, А. БАРТО, Л. КАССИЛЬ, А. АБРАМОВ, Р. ФРАЙЕРМАН, С. ЗЛОБИН, И. РАХАНОВ, Е. ШАБАД, З. АЛЕКСАНДРОВА, В. СМРНОВА, К. ПАУСТОВСКИЙ, М. ИВЕНСЕН, Е. ТАРАХОВСКАЯ, Н. САКОНСКАЯ, Э. ЭМДЕН, О. ГУРЬЯН. Литбригада «Пионера» — детроки: БЕЛЕНКАЯ, БИХОВСКИЙ, ВОЛЬФ, ЧЕРНЯК, ГРОМОВ, ДЕМИДОВ, АЛЕКСЕЕВ и др.

СТИХИ НЕ УМИРАЮТ

Он был похож на свои стихи: на море, на солнце, на знойный день в украинской степи. Когда он хватался за астмический порошок, его крупная желтоватая рука с отпорными указательным пальцем напоминала лапу могучей птицы.

Он мог высоко подыматься над общими местами в поэзии и в этом непреодолимое значение его стихов.

Он понимал всю ответственность перед словом, перед званием поэта революции и в этом он никогда не останется учителем для молодых.

Сл. Эдуард, стихи, рождение революции, не умирают.

МИХАИЛ ГОЛОДНЫЙ.

ПРОЩАЛЬНОЕ СЛОВО БАГРИЦКОМУ

Я никогда не встречал Эдуарда Багрицкого. Прискорбно, что в первый раз я его увижу мертвым. Еще прискорбнее, что он вытравился из среды поэтов моего поколения. Такую смерть чувствую близкой, острее.

Я присоединяю свою скорбь грузинского поэта к печали наших северных товарищей.

НИКОЛО МИЦИШВИЛИ.
Москва.

В ПЕРВЫЙ ДЕНЬ У ГРОБА

16 февраля, в 12 час. утра, умер поэт Эдуард Багрицкий. Он скончался от гриппозного воспаления легких. Сердце, поточное долголетней бронхитальной астмой, не выдержало острой формы болезни.

К 1 часу дня была литературная Москва была глубоко потрясена трагической вестью. И. Бабель, Ю. Олеша, В. Инбер, В. Луговской, Е. Успенский, М. Светлов, В. Герасимов и многие еще собрался в отделе Кремлевской больницы, где скончался Эдуард Георгиевич.

Экстренно было созвано совещание в Оргкомитет ССП СССР, на котором была организована комиссия по похоронам в составе: В. Луговской, Е. Успенский, И. Славин, И. Бабель, М. Светлова, Н. Асеева, В. Инбер и А. Селивановского.

В 6 часов вечера в Оргкомитет ССП стали собираться поэты, писатели, критики, журналисты... Стояли маленькими группами, кулками толпились в дверях и проходах, выголоса передавая друг другу отрывочные сведения — подробности о болезни и смерти... В 8 часов вечера тело Эдуарда Багрицкого было доставлено, после вскрытия, в дом Советского писателя (ул. Воронского, 50). В 8 час. 30 мин. был открыт доступ к гробу.

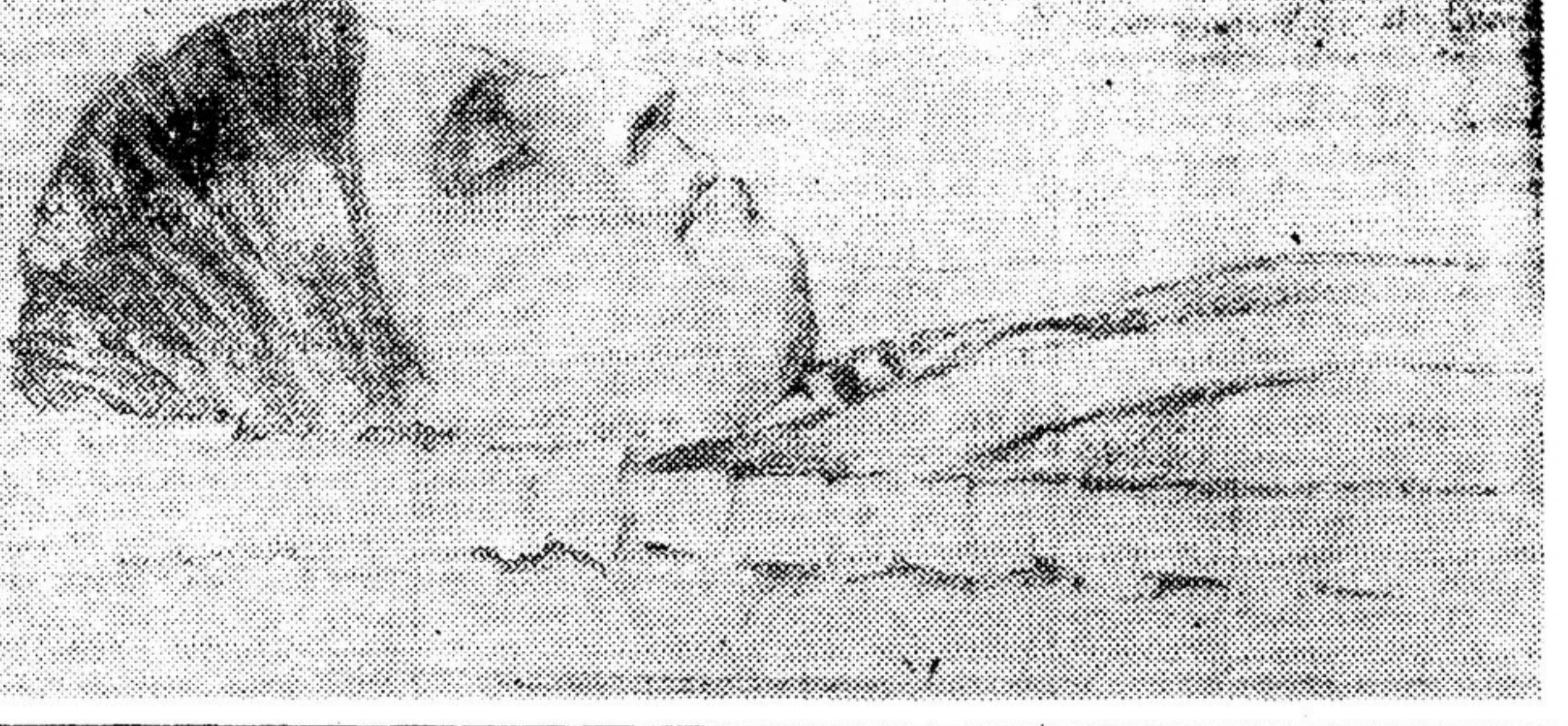
В почетном карауле, сменяя друг друга — Ю. Олеша, М. Светлов, В. Луговской, Е. Успенский, Л. Славин, Е. Петров, С. Кирсанов, представители издательства, журналов, газет, литературных организаций.

В 10 часов вечера двери готического зала Дома писателей были открыты и доступ к гробу прекращен. У гроба покойного остались жена, близкие родственники и друзья поэта...

Вчера с 10 час. утра в Дому писателей — снова товарищи по работе, ученики и личные друзья поэта.

В 6 час. вечера состоялась гражданская панихда. Вынос тела из дома Советского писателя (ул. Воронского 50) для кремации — сегодня в 12 час. дня.

Зарисовка Г. Верейского.

О СЕРДЦЕ

Полтора ступеньки лестницы отделяли его комнату от мира. Он слышал мир через наушники радио, говорил с друзьями через радиоприемник.

Голос у него был далекий, заглушенный.

Он любил солнце, юг, арбузы, птиц, море, весну и был отдален от мира болезнью и ступеньками лестницы.

В комнате своей он держал рыб, рыбы плавали в голубой воде.

Электрические лампочки подгорели и освещали воду. Маленький насос качал рыбам то, чего нехватало Эдуарду — воздух.

Рыбы в цветной воде были последние жизнь, которую можно было увидеть с дивана.

Короткая, славенная болезнью жизнь.

Смерть не имеет к людям дифференциального подхода, играет с людьми без правил.

Она — как старые шахматы, у которых кроме хода ходов были еще случайности: багудачи выкидываемых костей.

Эдуард Багрицкий умер победителем.

Он умер седым, заложив в гроб, но писал не о боли, не о болезни, никогда не писал о страхе смерти.

Он смотрел на мир при страбоскопе сердца и творчески выискивал в мире радость.

Прочтите стихи, они идут к подьему, он не изменил своему пути.

Не утешал себя никогда отчаянием, не передавал страха соседу.

Он радовал людей, учил их дышать широко, им рассказывал стихами о том, как сморит на чего злится и как он слезет.

Оптимизм Багрицкого создан болейшим сердцем, и он достоин сабиз партизана, которую принес ему друг юности за несколько дней перед смертью.

В. ШКЛОВСКИЙ.

КНИЖНАЯ ПРОДУКЦИЯ АНГИИ

В 1933 г. книжные издательства В-англии увеличили по сравнению с 1932 г. издание книг по...

Нью-Йоркское издательство Мак-Миллан объявляет об издании в апреле...

«Путешествие на край ночи» — роман Луи-Фердинанда Селины...

В издательстве Колумбия Юни-версити Пресс вышли первые четыре...

В Нью-Йоркском издательстве Дабл-Доран и Ко вышла книга о советской медицине...

Авторы книги А. Ньюсом и Д. Кингсбери недавно посетили Советский союз...

ОПАСНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Латвийская газета «Альзакулис» сообщает, что среди запрещенных к ввозу в Латвию книг фигурируют...

НОВЫЕ ФРАНЦУЗСКИЕ ЖУРНАЛЫ

В Париже начинает выходить новый журнал для молодежи «Будущее»...

НОВЫЕ КНИГИ

В марте издательство Харкорт Брайс и Ко выпускает книгу Маттео Джозефсона «Бароны-грабители»...

ЦИТАТА

Гитлер требовал от каждого нас отдачи, энергию, осознанность и прежде всего преданность...

С. Марвич, «Малый мир». Изд-во писателей в Ленинграде, 1933.

ИМП литературы недавно организовала выставку на темы: «Ленин о художественной литературе» и «Ленин в художественной литературе».

«Только безграничной тупостью, только глубоким невежеством и обреченностью можно объяснить мечты наших врагов о каких-то завоеваниях за наш счет...»

Не совсем давно в приемной одного из крупнейших японских министров некий японский офицер...

Но особым и крайним нетерпением охвачены в Японии фашистские писатели: романисты, поэты, публицисты...

В самом деле, как смогут они, не зная ландшафтов и не выходя из названий городов, рек и озер...

В данном случае речь будет идти о наиболее свежем номере этого журнала, о романе Синсак Хирата...

«Тактика», прошел суровую школу подполья, прошел длинный путь революционной борьбы...

Вопросы тактики определялись мелочными указаниями Коминтерна, выработанными под руководством Ленина...

Среди портретов «Вождей германской промышленности» Феликса Пиннера на первом и почетном месте — Крупп.

Хорошо, что С. Марвич взялся художественно раскрыть «теневые стороны» деятельности фабрикантов...

В основу романа Марвича легли сенсационные разоблачения коммерческих связей Круппа с военными фабрикантами...

С. Марвич, «Малый мир». Изд-во писателей в Ленинграде, 1933.

Малый мир Заслонца большой

А. ГЛАДСТЕРН

До конца. А последнее очень важно: общественный строй, олицетворяем которого является «Блау-Рейн»...

С первых же страниц читатель узнает: Крупп! Крупп! «Блау-Рейн» — не завод, это страна...

«Большим миром» правит финансовый капитал. Показав «Блау-Рейн» изолированно, вне связей со всем капиталистическим миром...

Не хотелось бы сравнивать С. Марвича с либеральными пацифистами. Он в их лагерь, конечно, не стремился...

Марвич в «Малом мире» показал нам в белом плаще, в белом Рейне, отбывая в Парго Митчери...

Из книги англичанина Фернера Брюкса «Кровавый торговля» С. Марвиче удалось узнать, как японские адмиралы получают взятку от английских поставщиков оружия...

«Только безграничной тупостью, только глубоким невежеством и обреченностью можно объяснить мечты наших врагов о каких-то завоеваниях за наш счет...»

«Над густыми лесами в воздухе, над озером Ханка разгорится великий бой...»

«Мне хотелось, — заносчиво пишет автор в предисловии, — чтобы читатель прочтя этот роман, узнал, какие стратегические идеи имеются в Красной армии...»

«Теперь, в первом же главе автор рассказывает о том, как советский самолет обстрелял японскую кавалерию...

«Тактика», прошел суровую школу подполья, прошел длинный путь революционной борьбы...

«Тактика», прошел суровую школу подполья, прошел длинный путь революционной борьбы...

«Тактика», прошел суровую школу подполья, прошел длинный путь революционной борьбы...

«Тактика», прошел суровую школу подполья, прошел длинный путь революционной борьбы...

«Тактика», прошел суровую школу подполья, прошел длинный путь революционной борьбы...

«Тактика», прошел суровую школу подполья, прошел длинный путь революционной борьбы...

«Тактика», прошел суровую школу подполья, прошел длинный путь революционной борьбы...

«Тактика», прошел суровую школу подполья, прошел длинный путь революционной борьбы...

«Тактика», прошел суровую школу подполья, прошел длинный путь революционной борьбы...

«Тактика», прошел суровую школу подполья, прошел длинный путь революционной борьбы...

«Тактика», прошел суровую школу подполья, прошел длинный путь революционной борьбы...

«Тактика», прошел суровую школу подполья, прошел длинный путь революционной борьбы...

«Тактика», прошел суровую школу подполья, прошел длинный путь революционной борьбы...

«Тактика», прошел суровую школу подполья, прошел длинный путь революционной борьбы...

«Тактика», прошел суровую школу подполья, прошел длинный путь революционной борьбы...

«Только безграничной тупостью, только глубоким невежеством и обреченностью можно объяснить мечты наших врагов о каких-то завоеваниях за наш счет...»

«Над густыми лесами в воздухе, над озером Ханка разгорится великий бой...»

«Мне хотелось, — заносчиво пишет автор в предисловии, — чтобы читатель прочтя этот роман, узнал, какие стратегические идеи имеются в Красной армии...»

«Теперь, в первом же главе автор рассказывает о том, как советский самолет обстрелял японскую кавалерию...

«Тактика», прошел суровую школу подполья, прошел длинный путь революционной борьбы...

«Тактика», прошел суровую школу подполья, прошел длинный путь революционной борьбы...

«Тактика», прошел суровую школу подполья, прошел длинный путь революционной борьбы...

«Тактика», прошел суровую школу подполья, прошел длинный путь революционной борьбы...

«Тактика», прошел суровую школу подполья, прошел длинный путь революционной борьбы...

«Тактика», прошел суровую школу подполья, прошел длинный путь революционной борьбы...

«Тактика», прошел суровую школу подполья, прошел длинный путь революционной борьбы...

«Тактика», прошел суровую школу подполья, прошел длинный путь революционной борьбы...

«Тактика», прошел суровую школу подполья, прошел длинный путь революционной борьбы...

«Тактика», прошел суровую школу подполья, прошел длинный путь революционной борьбы...

«Тактика», прошел суровую школу подполья, прошел длинный путь революционной борьбы...

«Тактика», прошел суровую школу подполья, прошел длинный путь революционной борьбы...

«Тактика», прошел суровую школу подполья, прошел длинный путь революционной борьбы...

«Тактика», прошел суровую школу подполья, прошел длинный путь революционной борьбы...

«Тактика», прошел суровую школу подполья, прошел длинный путь революционной борьбы...

«Только безграничной тупостью, только глубоким невежеством и обреченностью можно объяснить мечты наших врагов о каких-то завоеваниях за наш счет...»

«Над густыми лесами в воздухе, над озером Ханка разгорится великий бой...»

«Мне хотелось, — заносчиво пишет автор в предисловии, — чтобы читатель прочтя этот роман, узнал, какие стратегические идеи имеются в Красной армии...»

«Теперь, в первом же главе автор рассказывает о том, как советский самолет обстрелял японскую кавалерию...

«Тактика», прошел суровую школу подполья, прошел длинный путь революционной борьбы...

«Тактика», прошел суровую школу подполья, прошел длинный путь революционной борьбы...

«Тактика», прошел суровую школу подполья, прошел длинный путь революционной борьбы...

«Тактика», прошел суровую школу подполья, прошел длинный путь революционной борьбы...

«Тактика», прошел суровую школу подполья, прошел длинный путь революционной борьбы...

«Тактика», прошел суровую школу подполья, прошел длинный путь революционной борьбы...

«Тактика», прошел суровую школу подполья, прошел длинный путь революционной борьбы...

«Тактика», прошел суровую школу подполья, прошел длинный путь революционной борьбы...

«Тактика», прошел суровую школу подполья, прошел длинный путь революционной борьбы...

«Тактика», прошел суровую школу подполья, прошел длинный путь революционной борьбы...

«Тактика», прошел суровую школу подполья, прошел длинный путь революционной борьбы...

«Тактика», прошел суровую школу подполья, прошел длинный путь революционной борьбы...

«Тактика», прошел суровую школу подполья, прошел длинный путь революционной борьбы...

«Тактика», прошел суровую школу подполья, прошел длинный путь революционной борьбы...

«Тактика», прошел суровую школу подполья, прошел длинный путь революционной борьбы...

«Только безграничной тупостью, только глубоким невежеством и обреченностью можно объяснить мечты наших врагов о каких-то завоеваниях за наш счет...»

«Над густыми лесами в воздухе, над озером Ханка разгорится великий бой...»

«Мне хотелось, — заносчиво пишет автор в предисловии, — чтобы читатель прочтя этот роман, узнал, какие стратегические идеи имеются в Красной армии...»

«Теперь, в первом же главе автор рассказывает о том, как советский самолет обстрелял японскую кавалерию...

«Тактика», прошел суровую школу подполья, прошел длинный путь революционной борьбы...

«Тактика», прошел суровую школу подполья, прошел длинный путь революционной борьбы...

«Тактика», прошел суровую школу подполья, прошел длинный путь революционной борьбы...

«Тактика», прошел суровую школу подполья, прошел длинный путь революционной борьбы...

«Тактика», прошел суровую школу подполья, прошел длинный путь революционной борьбы...

«Тактика», прошел суровую школу подполья, прошел длинный путь революционной борьбы...

«Тактика», прошел суровую школу подполья, прошел длинный путь революционной борьбы...

«Тактика», прошел суровую школу подполья, прошел длинный путь революционной борьбы...

«Тактика», прошел суровую школу подполья, прошел длинный путь революционной борьбы...

«Тактика», прошел суровую школу подполья, прошел длинный путь революционной борьбы...

«Тактика», прошел суровую школу подполья, прошел длинный путь революционной борьбы...

«Тактика», прошел суровую школу подполья, прошел длинный путь революционной борьбы...

«Тактика», прошел суровую школу подполья, прошел длинный путь революционной борьбы...

«Тактика», прошел суровую школу подполья, прошел длинный путь революционной борьбы...

«Тактика», прошел суровую школу подполья, прошел длинный путь революционной борьбы...

«Только безграничной тупостью, только глубоким невежеством и обреченностью можно объяснить мечты наших врагов о каких-то завоеваниях за наш счет...»

«Над густыми лесами в воздухе, над озером Ханка разгорится великий бой...»

«Мне хотелось, — заносчиво пишет автор в предисловии, — чтобы читатель прочтя этот роман, узнал, какие стратегические идеи имеются в Красной армии...»

«Теперь, в первом же главе автор рассказывает о том, как советский самолет обстрелял японскую кавалерию...

«Тактика», прошел суровую школу подполья, прошел длинный путь революционной борьбы...

«Тактика», прошел суровую школу подполья, прошел длинный путь революционной борьбы...

«Тактика», прошел суровую школу подполья, прошел длинный путь революционной борьбы...

«Тактика», прошел суровую школу подполья, прошел длинный путь революционной борьбы...

«Тактика», прошел суровую школу подполья, прошел длинный путь революционной борьбы...

«Тактика», прошел суровую школу подполья, прошел длинный путь революционной борьбы...

«Тактика», прошел суровую школу подполья, прошел длинный путь революционной борьбы...

«Тактика», прошел суровую школу подполья, прошел длинный путь революционной борьбы...

«Тактика», прошел суровую школу подполья, прошел длинный путь революционной борьбы...

«Тактика», прошел суровую школу подполья, прошел длинный путь революционной борьбы...

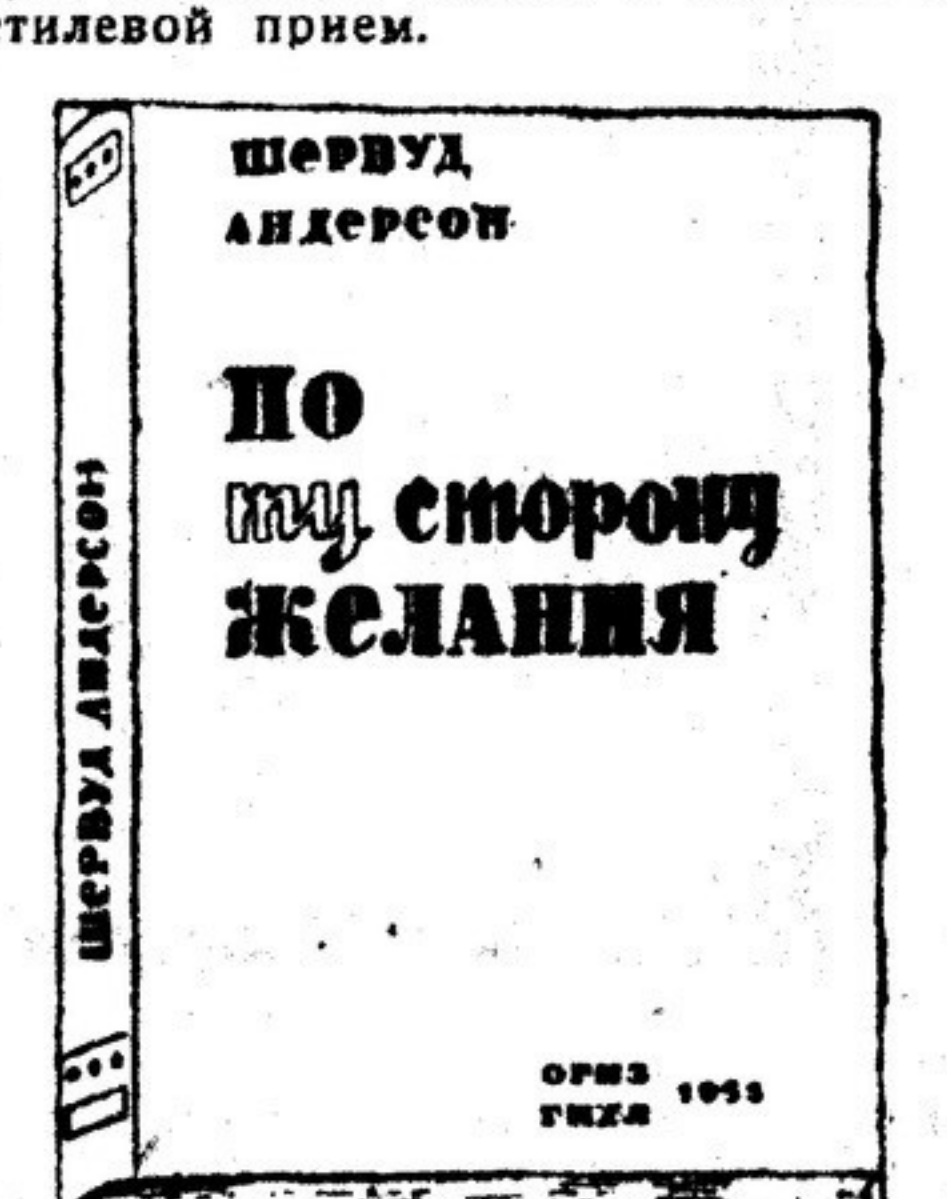
«Тактика», прошел суровую школу подполья, прошел длинный путь революционной борьбы...

«Тактика», прошел суровую школу подполья, прошел длинный путь революционной борьбы...

«Тактика», прошел суровую школу подполья, прошел длинный путь революционной борьбы...

«Тактика», прошел суровую школу подполья, прошел длинный путь революционной борьбы...

«Тактика», прошел суровую школу подполья, прошел длинный путь революционной борьбы...

Конечно, это печальная правда. Ведь Андерсон — один из первых в блестящей плеяде американских романистов...

И снимок этот, суровый, лаконичный и спокойный, отражен своей утверждающей правдой...

Перевод романа (П. Охрименко) корректен, но и только. Сдержанный андерсоновский стиль он не передает...

Карло Гольдони «КОМЕДИИ»

Карло Гольдони — драматург, остро видящий мир, зло клеймящий пороки и любящий жизнелюбивый человек...

Гольдони представляет для нас значительный интерес в плане постановки проблемы освоения и переработки наследия...

Вот еще одна книга, которую переводили по испытанному рецепту «как-как» и которую редакторы выкинули в редакционный ящик...

М. Кахана написал нужную книгу. Если бы книгу хорошо перевели и прорекламировали, книга получила бы полноценную и в литературном отношении...

Вот еще одна книга, которую переводили по испытанному рецепту «как-как» и которую редакторы выкинули в редакционный ящик...

М. Кахана написал нужную книгу. Если бы книгу хорошо перевели и прорекламировали, книга получила бы полноценную и в литературном отношении...

Вот еще одна книга, которую переводили по испытанному рецепту «как-как» и которую редакторы выкинули в редакционный ящик...

М. Кахана написал нужную книгу. Если бы книгу хорошо перевели и прорекламировали, книга получила бы полноценную и в литературном отношении...

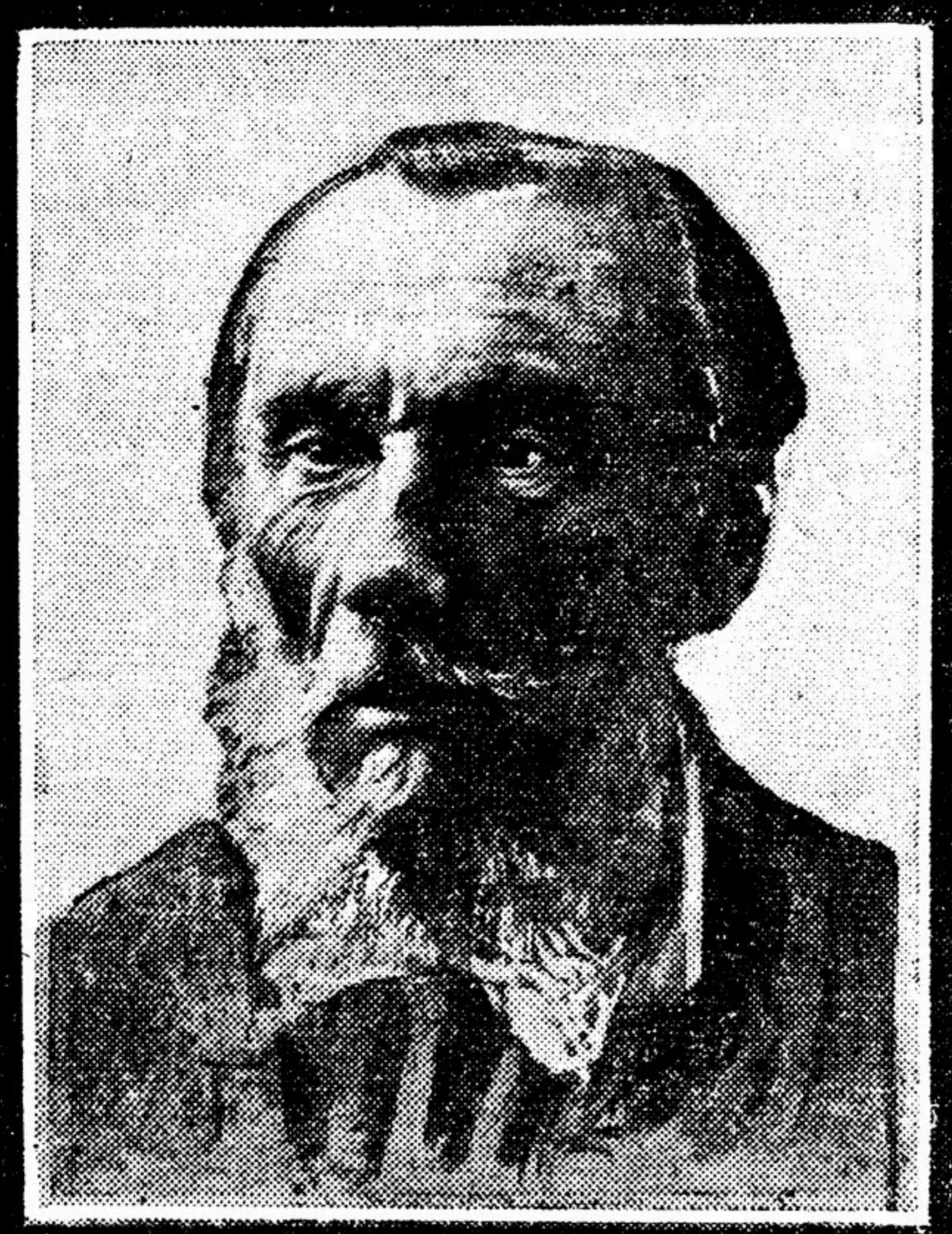
Вот еще одна книга, которую переводили по испытанному рецепту «как-как» и которую редакторы выкинули в редакционный ящик...

М. Кахана написал нужную книгу. Если бы книгу хорошо перевели и прорекламировали, книга получила бы полноценную и в литературном отношении...

Карло Гольдони

С. ПОД'ЯЧЕВ

Во время верстки газеты редакцией...

стали масс крестьянства. Полное собрание сочинений...

С ДАЛЕКОИ КАМЧАТКИ

Есть ли уголок в Советском союзе, где не развита широкая подготовка...

У АВТОРОВ НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКИ
Группа писателей научно-художественного жанра...

Начнем культурный поход в МТС!

Беседа с бригадой драматургов, ездивших в полтавотдел Буткинской МТС

Глядя поездка на Урал являлась результатом решения секции драматургов...

ЭДУАРД БАГРИЦКИЙ ПО РАДИО

В последние годы Эдуард Багрицкий уделял много времени и внимания работе на радио.

ОБЪЕДИНЕНИЕ МОЛОДЫХ ПРОЗАИКОВ

Возникло новое литературное объединение молодых писателей. Прозаики и критики...

ИСТОРИЯ МЕТРО

Развигляется работа по созданию истории строительства московского метрополитена.

«КРАСНАЯ АРМИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ»

На эту тему организуют большую литературную вечернюю комиссию Оргкомитета и сектор литературы...

ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА за книжым прилавком

Старого книжника Матвея Ивановича Шишкова хорошо знают постоянные покупатели книжной лавки писателей — драматурги, поэты...

М. И. Шишков.

Минут, где какая книга лежит. Это глубоко проникновение в душу огромного книжного хозяйства Матвея Ивановича...

В ТЕАТРЕ П. ЗАВАДСКОГО ОПЫТ ТРЕНЕВА

У профессора Соболева Ивана Федоровича брови седые, клокочущие, очень убедительные, лицо умное...

были полны драматургом и театром, не кажется мне значительными, сами по себе достойными внимания?

Есть в пьесе (и в меньшей степени в спектакле) живая мысль, умная, волнующая и воинствующая мысль.

Рис. Н. Соколик. Слова — Гетманов — проф. Баженов. Слева — Гарин — проф. Соболев.

ИЗВЕЩЕНИЯ

18 февраля в 19 час. в клубе молодых писателей (Тверской бул., 25) состоится встреча...

ПЕЧАТАЕТСЯ И НА ДНЯХ ВЫХОДИТ ИЗ ПЕЧАТИ № 5 ЖУРНАЛА — ГАЗЕТЫ

ФОТО-ПОРТРЕТЫ СОВРЕМЕННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ, ПОЭТОВ, ДРАМАТУРГОВ И КРИТИКОВ СССР. От 2 а. за портрет

опыта, он останавливает единый поток своей пессимистической и отвлеченности жанровых эскизов. Если персонаж Соболев, смелый и цельный в этом отношении...

ПОХОД ЭСТРАДНИКОВ

Полсекция эстрадной драматургии при автономной секции драматургов подвела итоги объективного его штурмового похода...

ПРАВЛЕНИЕ ГИХЛ, ЯЧЕЙКА, ГРУППКОМ ПИСАТЕЛЕЙ И МЕСТКОМ С ГЛУБОКОЙ СКОРБЬЮ ИЗВЕЩАЮТ О СМЕРТИ КРУПНЕЙШЕГО СОВЕТСКОГО ПОЭТА ЭДУАРДА БАГРИЦКОГО

Художник «Литературной Газеты» Е. Мифасов-Фурман, Г. Турчин, Е. Онд, Д. Рубинштейн, Н. Соколик...

Групповой комитет писателей при издательстве «Советская литература» с глубокой скорбью извещает о смерти поэта ЭДУАРДА БАГРИЦКОГО

Редакция журнала ЦК ВКП(б) и ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия» с присорбком сообщает о кончине после тяжелой болезни ближайшего сотрудника журнала поэта ЭДУАРДА ГЕОРГИЕВИЧА БАГРИЦКОГО

ИЗДАТЕЛЬ: Журнально-газетное объединение. РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверской бульвар 25. Дов Герцена 3-8. ТЕЛЕФОН: 1-30-63 и 7-80-12. ИЗДАТЕЛЬСТВО: Москва, Страстной бульвар 11. Тел. 4-68-18 и 5-31-68.

Литературный кружок завода «Серп и молот» «Вальцовка» выражает глубокое соболезнование родным, друзьям и всей литературной общественности по поводу смерти одного из крупнейших поэтов современности ЭДУАРДА ГЕОРГИЕВИЧА БАГРИЦКОГО

В. Катаев, Ю. Олеся, В. Инбер, И. Бабель, И. Ильф, Е. Петров, Л. Славин, С. Гехт и С. Кирсанов извещают о смерти своего друга ЭДУАРДА БАГРИЦКОГО